

**Лопухины. Генеалогические метаморфозы рода
на примере лиц, погребённых в московском
Спасо-Андрониковом монастыре**

(доклад на научной конференции «Лопухины и Спасо-Андроников монастырь» в Центральном музее древнерусской культуры и искусства им. А. Рублёва 19 октября 2023 г.).

Первое из выявленных захоронений Лопухиных в Спасо-Андрониковом монастыре было произведено в 1676 г. Это был **Иларион Дмитриевич Лопухин** (1589-1676) - известный государственный деятель, думный дворянин. Племянник деда и двоюродный брат отца Царицы Евдокии. В документах указано, что его отпевание в Спасо-Андрониковом монастыре совершил 31.07.1676 Патриарх Московский и всея Руси Иоаким, с внесением имени почившего в Патриарший синодик.

Благодаря книге «Путешествие в Московию» посла Священной Римской Империи барона Августина фон Мейерберга, который неоднократно упоминает Илариона Дмитриевича, именуя канцлером, у нас имеется его изображение. Мы видим И.Д. Лопухина, стоящим слева у окна на рисунке «Прием посланников Римского Императора Леопольда I Русским Царем Алексеем Михайловичем. 24 апреля 1662 г.».

Скорее всего, были как более ранние, так и более поздние, неизвестные нам захоронения Лопухиных в этом монастыре, ибо с конца 15 века Лопухины селились в районе Старых садов близ Ивановской горки, относительно недалеко от обители. Это, в конечном итоге и обусловило её выбор для

строительства родового храма – усыпальницы, начатое в 1688 г. окольным Петром Авраамовичем (Меньшим) Лопухиным, дядей будущей Царицы, незадолго до заключения брачного союза Евдокии Фёдоровны с Царём Петром Первым в 1689 году.

Храм во имя Архангела Михаила (фото справа) имел трёхъярусную структуру. В третьем – верхнем ярусе учредили престол в честь святого **Алексея митрополита Московского**, в среднем расположилась церковь **Архистратига Михаила** с приделом святых апостолов Петра и Павла. В нижней части была устроена фамильная усыпальница Лопухиных с церковью во имя иконы **Знамения Божией Матери**.

И уже вскоре в ещё недостроенном храме погребают мать Царицы **Устинью Богдановну**, урождённую Ртищеву (ум. 11.05.1691).

В связи с опалой, постигшей Царицу и Её родных в 1697 г., возобновить активное строительство храма удалось лишь более 30 лет спустя, при воцарении Её внука – Императора Петра II и восстановлении Лопухиных в своих правах, а полностью завершить только к 1739 году, во времена правления уже Императрицы Анны Иоанновны¹.

Вместе с тем, несмотря на гонения, захоронения в недостроенном храме происходят все эти печальные годы.

В нём вечный покой находят **дядя Царицы** бояре:

Петр большой Авраамович (1636-1695) и его жена Татьяна Петровна, урождённая княжна Болховская (1641-1708);

Петр меньшей Авраамович в 1698 г.;

Кузьма Авраамович в 1699 г.;

Василий Авраамович (1646-1698);

и его жена Дарья Петровна (1655-1696);

Сергей Авраамович в 1711г. и его жена Мария Федоровна (1680-1711).

Потом отец Царицы

ближний боярин Иларион (Федор) Авраамович (1638-1713).

Далее следуют: двоюродные и родной брат Царицы:

Иван Петрович - стольник, полковник (1679-1734);

Александр Петрович – стольник, действ. тайный советник (1683-1728);

Татьяна Петровна в 1714 г.;

---

¹ Письмо архимандрита Германа Бурутовича императрице Анне Иоанновне: О построении церкви Архангела Михаила. 1739 г. РГАДА., Ф. 1182. Оп. 1. Д. 241. Л. 2

Авраам Иларионович (Федорович) ближний стольник в 1718 г. и его жена Татьяна Алексеевна, урождённая княжна Голицына (1691-1714);

Степан Васильевич - вице-адмирал, камергер (1685-1748) и его жены: Ирина Петровна, урождённая княжна Козловская (1696-1714) и Наталия Федоровна, урождённая Балк – статс-дама трёх Императриц (1699-1763).

А потом племянники Царицы Евдокии, среди которых нас в основном в дальнейшем будут интересоваться дети Её родного брата:

Федор-Авраам Авраамович - тайный советник, обер-церемониймейстер (1697-1757) и его жена Вера Борисовна, урождённая графиня Шереметева (1716-1789);

Василий Авраамович - генерал-аншеф (1711-1757) и его жена Екатерина Павловна, урождённая графиня Ягужинская (1711-1738).

Таким образом, пока всё идёт правильно в соответствии с родословием, то есть формируется родовая усыпальница представителей старшей ветви рода – так называемой «Царицынской ветви».

А где же находят свой последний приют около ста сородичей из других ветвей Лопухиных, не менее активно и заметно действующих в историческом пространстве конца 17 и всего 18 века? Как правило, в соответствии с древней традицией они упокоиваются в храмах и склепах на погостах своих владений,

куда привозят их останки из мест, где постигла кончина, причём часто независимо от дальности расположения.

В качестве примера могу привести моих прямых прародителей тех лет, находивших вечный покой в Храме Рождества Богородицы (фото слева) и близ него

в деревне Лычино Мещовского уезда Калужской губернии, построенном в 1700 г. отцом Царицы рядом с одним из их основных имений.

Кстати сказать, в сентябре 2022 г. на месте руин этого храма, разрушенного в 1953 г., мне удалось **установить памятный крест** (фото справа) с их поимённым перечислением и создать в музее средней школы близлежащего села Утёшева по инициативе её директора Владимира

Александровича Бредникова небольшую экспозицию «Лопухины в Утёшевской волости Мещовского уезда» (см. фото). И таких лопухинских мест по России существовало довольно много. Они располагались обычно в крупных имениях.

Однако пора вернуться к Царицынской ветви, к части, исходящей от Её отца, в которой к середине 18 века возникает генеалогический кризис, так как сыновья единственного брата Царицы - Авраама не имеют мужского потомства. Один из них генерал-аншеф Василий (1711-1757), овдовев в молодости (жена графиня Екатерина Павловна

Ягужинская (1711-1738), погибает бездетным в Семилетней войне в Гросс-Егерсдорфском сражении, а его старший брат (фото слева) тайный советник и обер-церемониймейстер **Фёдор** (1697-1757) с женой **Верой Борисовной**, урождённой графиней Шереметевой (1716-1789) производят на свет только 7 дочерей.

И 6 из них оказались в будущем похороненными в родовой усыпальнице рядом с родителями и другими сородичами. Вместе с тем, не без некоего курьёза, свойственного, как бы теперь сказали, либеральным по отношению к традициям и нравам, годам конца 18 века.

Но обо всём по порядку.

Иметь относительно молодой 40-летней вдове 7 девиц на выданье, согласитесь, не самое лёгкое дело.

Если рассматривать ситуацию глядя с позиции обычных семейных отношений, даже нынешнего времени, основная задача матери состояла в их

устройстве в обеспеченные семьи. Однако тогда для представительниц знатного рода ещё требовалось, наличие хорошей фамилии и достойного положения жениха и его родни в обществе, что было особо актуально, так как к замужеству представлялись внучатые племянницы Царицы Евдокии Фёдоровны Лопухиной, кузины Императора Петра Второго (1715-1730, царствовал (1727-1730) и внучки генерал-фельдмаршала графа Бориса Петровича Шереметева (1652-1719).

И если материальный достаток дочерям, благодаря очень солидному состоянию их отца, Фёдора Авраамовича Лопухина, и собственному, не менее значительному, подготовив для них достойное приданое, Вера Борисовна обеспечить могла, то второе требование нуждалось в тщательном анализе предложений.

В нашем же случае ситуация ещё осложнялась тем, что данная ветвь рода Лопухиных угасала. Поэтому и, скорее всего, следуя просьбе почившего в 1757 году супруга, Верой Борисовной было принято весьма неординарное решение – выдать в 1760 г. старшую дочь **Анну** (1737-1800) за сородича из другой ветви Лопухиных.

Напомню, что в 1495 году в период окончательного присоединения Новгородского княжества к Московскому государству род Лопухиных разделился на 5 основных ветвей. К описываемому времени (середина 18 века) сохранились три из них: Яковлевичи – к которой принадлежала невеста, Тимофеевичи (не имеющая касания к этому делу) и Григорьевичи – моя ветвь, которой принадлежал жених – шестипородный дядя, а с

1760 г. муж - **Адриан Адрианович Лопухин** (1734-1816) – тогда 26-летний поручик лейб-гвардии Преображенского полка, а позднее

статский советник (1734-1816), **сын** известного с ещё петровских времён офицера и дипломата генерала Адриана Ивановича Лопухина (Справа его

надгробие с бронзовой эпитафией из Крестовоздвиженской Ямской церкви Санкт-Петербурга, перенесённая в Благовещенскую усыпальницу Александро-Невской лавры в 1930-е гг.). и двоюродный брат моего прапрапрадеда Тульского губернатора и тайного советника Андрея Ивановича Лопухина (фото восстановленной мною эпитафии из Преображенского храма в Туле слева).

Это был первый брак между представителями разных ветвей одного рода, имевших общего предка — Алферия Васильевича Лопухина, жившего в середине XV в.

Господь был благосклонен к этому союзу и даровал им пять детей, включая двух сыновей, благодаря чему их потомки до сих пор **сохраняют в себе генетическое наследие угасшей старшей ветви рода Лопухиных**, давшей России Царицу Евдокию Фёдоровну.

Следует вспомнить интересный факт. Для воспитания и образования своих детей они с женой пригласили в 1779 г. в Россию известного немецкого учёного-эрудита, лингвиста, географа, экономиста Ивана Андреевича Гейма (von Heim Bernhard Andreas), который вскоре стал профессором Императорского Московского университета, а в 1808 г. был избран его ректором (*фото справа*).

Спустя 2 года он так высказался о сородиче своих учеников светлейшем князе Петре Васильевиче Лопухине (*фото слева*) в своей речи

«О состоянии наук в России под покровительством Императора Павла Первого»: *«Чьё сердце не исполнится радости и не возгордится мыслию, что величайшей доверенности Монаршей удостоенный, всеми Россиянами досточтимый Князь Лопухин у нас положил основание тем знаниям, которые делают его ныне способным отправлять с тонким благоразумием толь важные и многообъемлющие вверенные ему звания и исполнять самые труднейшие должности к удовольствию своего Государя и к счастью многочисленных народов? По справедливости, возгордится Университет своим воспитанником, тем паче, что он с чувством признательности помнит его и не оставляет споспешествовать общепольной цели сего столь полезного училища».*

Теперь же вернёмся в усыпальницу и к теме нашего доклада. Что же происходит там? А там происходит на очередной волне европейского либерализма модное для конца 18 века небрежение к традиционным для усыпальниц и не только к ним укладам. Вспомним озадаченную браками 7 дочерей Веру Борисовну, всё-таки сумевшую обеспечить всем им пребывание в высшем слое российского столичного общества. Так и просятся с языка слова из «Горя от ума»:

*«Покойник был почтенный камергер,
С ключом, и сыну ключ умел доставить;
Богат, и на богатой был женат;
Пережил детей, внучат;
Скончался; все о нем прискорбно поминают,
Кузьма Петрович! Мир ему! —
Что за тузы в Москве живут и умирают!».*

О старшей я рассказал, а как же остальные, ибо они и стали «нарушительницами». Начнем с **Наталии Фёдоровны** (её портрет кисти знаменитого Ивана Петровича Аргунова, крепостного художника её дяди графа Петра Борисовича Шереметева (*фото справа*), написанный в 1768 г., хранится в Национальном музее «Киевская картинная галерея»). Наталию Фёдоровну выдали около 1770 г. замуж за **майора лейб-гвардии Преображенского полка Фёдора Матвеевича Толстого** (1748-1789), вскоре ставшего генералом и очень влиятельным человеком при дворе Императрицы Екатерины Второй. С него и началось нововведение. В 1789 году он в возрасте 41 года скончался и, видимо, обожая мужа, Наталия Фёдоровна решила похоронить его в Лопухинской усыпальнице, благо за полгода до его кончины покинула земной мир её мать, вполне законно погребённая там же, то есть возражать было некому. Поясню. Жёны традиционно хоронились рядом с мужьями в их родовых владениях или могли быть по их настоянию погребены с своих родовых захоронениях или монастырях. Однако мужья, за редчайшим исключением, не погребались в родовых усыпальницах жён. Здесь и возникло искушение. С одной стороны, Наталия Фёдоровна в будущем не хотела отказываться от Лопухинской усыпальницы, а с другой, полагала упокоиться рядом с супругом, что и произошло в 1790-х годах. Вот с таких, казалось бы, мелочей, обычно и начинаются разрушающие традиции процессы. (*Их внук, Павел Матвеевич Толстой, и его потомки стали продолжателями фамилии светлейших князей Голенищевых-Кутузовых, унаследованной от их деда по материнской линии, великого полководца, генерал-фельдмаршала светлейшего князя Михаила Илларионовича Голенищева-Кутузова Смоленского, с прибавлением своей родовой фамилии*).

Её примеру спустя 10 лет последовала сестра **Варвара Фёдоровна** (1753-1814) выданная за **капитана лейб-гвардии Преображенского полка Ивана Ивановича Голохвастова** (1729-1798) представителя старинного рода, в будущем снискавшего известность в качестве Ярославского губернатора, генерал-поручика, тайного советника и сенатора, умершего в 1798 г. и погребённого в Лопухинской усыпальнице также прежде супруги.

А затем и **Прасковья Федоровна** (1754-1810) отданная в 1782 г. в супруги гвардейскому капитану **Владимиру Ивановичу Астафьеву** (1740 – 1794/1799) сородичу по древним временам 14-15 веков, ставшего позднее бригадиром, действительным статским советником и Ярославским губернским предводителем дворянства (1781—1784 гг.) и опять же прежде жены упокоившегося в Лопухинской усыпальнице.

Настала очередь **Федосьи Федоровны** (+1832), в супружестве с **Лукой Фёдоровичем Ушаковым** (1735-1814) генерал-поручиком, тайным

советником и сенатором, нашедшим своё последнее пристанище в 1814 году, за 18 лет до жены, в семейном некрополе Лопухиных в Спасо-Андрониковом монастыре.

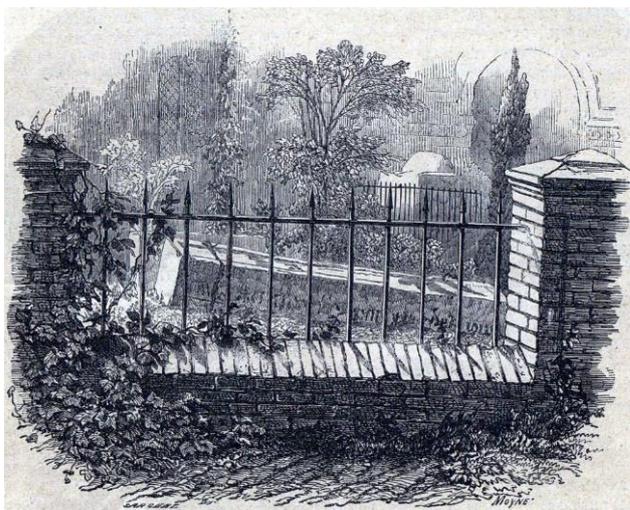
И завершила сию череду не совсем традиционных действий в фамильной усыпальнице **Елизавета Федоровна** (1743-1820) вышедшая замуж

в 1776 году за **генерал-майора Ивана Александровича Заборовского** (1735-1817) дослужившегося в дальнейшем до генерал-поручика, действительного тайного советника, сенатора и многих орденов кавалера (*фото слева*). Среди прочего известного тем, что в своё время он отказал в 1788 г. будущему французскому Императору Наполеону Бонапарту в приёме на русскую службу. Иван Александрович, будучи представителем древнего дворянского рода, тоже оказался погребённым в родовой усыпальнице жены в 1817 году за три года до её преставления. Незадолго до своей

кончины Елизавета Фёдоровна заказала реставрацию и обновление росписей в Знаменской церкви – месте упокоения Лопухиных в Спасо-Андрониковом монастыре, в которой возле амвона она сама и была погребена рядом с мужем.

И лишь младшая, **Аграфена Фёдоровна** (+1839) став женой **генерал-поручика Сергея Андреевича Фаминцына** (1745-1819) героя русско-турецкой войны 1769—1774 годов, дважды кавалера ордена Святого Георгия Победоносца (*фото справа*) и похоронив его в 1819 г. на кладбище Донского монастыря, через 20 лет, не знаю уж по какой

причине, сама решила упокоиться в Троице-Сергиевой лавре близ могилы (*фото слева*) прапрадеда - боярина Авраама Никитича Лопухина, принявшего там за несколько лет до кончины (02.08.1685) постриг и

схиму под именем Александр и погребённого по правую сторону от Успенского собора (в 1870-х гг. сия могила ещё существовала).

Все сёстры получили весьма солидное приданое в виде земельной собственности, усадеб, храмов, домов, почти в 10 губерниях, таким образом в значительной мере разделив громадное наследство Царицыной ветви рода Лопухиных и передав его своим наследникам, носящим уже другие фамилии.

В качестве примера вспомним лишь Аграфену Фёдоровну, в 1787 г. рядом со своим владением на Волхонке приобретаю в собственность от казны дополнительный участок,

принадлежавший ранее казенному питейному дому. В 1788 г. на нём супругами был построен каменный двухэтажный главный дом их городской усадьбы (*фото справа*), именуемой и сейчас усадьбой Фаминциных. Ныне в

доме располагается Отдел личных коллекций ГМИИ имени Пушкина (улица Волхонка, дом 8, строение 6). В 1791 г. она также выкупила у своих сестёр их части Лопухинского наследственного (*фото слева*) подмосковного имения Ясенево.

Будем справедливыми и отметим, что все, мужья сестёр Лопухиных, конечно же, были очень достойными и уважаемыми людьми, героями многих сражений и представителями хороших фамилий. Они, несомненно, своим присутствием украсили историю Спасо-Андроникова монастыря.

Вместе с тем я, ведя речь о реформировании прежних традиций, обратил внимание на этот не совсем обычный для того времени процесс исключительно как на пролог к деструкции внутрисемейных и нравственно-этических устоев в 18-19 веках под влиянием аналогичных современным веяниям, идущим с известной стороны света.

Однако пора возвратиться к сугубо генеалогическим метаморфозам – судьбе старшей сестры – **Анны Фёдоровны** (1737-1800), обогатившей своим генетическим наследием, исходящим из Царицыной ветви, семейство **Адриана Адриановича Лопухина** (1734-1816). Здесь всё происходило в соответствии с правами и обычаями. Она единственная почила раньше мужа в 1800 году и была похоронена в упомянутом храме подле праха своих родителей. А Адриан Адрианович, покинув службу и занявшись управлением

своими обширными владениями в Московской, Калужской, Владимирской и Ярославской губерниях, скончавшись в 1816 году, на вполне законных и традиционных основаниях, как продолжатель этой части единого рода Лопухиных, был погребён в фамильной усыпальнице, начав этим новый этап в её существовании с участием уже представителей нашей ветви, что в определённой степени и обусловило моё активное участие в судьбе Лопухинского некрополя.

Их дети, храня память о прародителях в основном тоже упокоились в монастыре.

Дабы закрепить слияние ветвей, старшую дочь, **Софию Адриановну** (1762-1813) в 1790 г. родители выдали замуж опять же за **Лопухина**, теперь уже **Николая Ардалионовича**, одного из немногих оставшихся представителей старшей ветви, бригадира и действительного статского советника (1755-1821). Оба они нашли вечный покой в Спасо-Андрониковом монастыре. Однако от этого брака появились лишь 4 дочери, не сумевших предотвратить угасание этой веточки, но оставивших о себе добрую память. Так, **Екатерина Николаевна Лопухина** (род. 1791-92 гг.), вышедшая замуж за Карачевского уездного предводителя дворянства **Никанора**

Никаноровича Хитрово (1791-1855) известная красавица своего времени, владела домом на Арбате (*фото справа*), именуемым ныне «Дом Хитрово», в котором в 1831 г. после свадьбы жил А.С. Пушкин с женой (ныне мемориальная квартира А.С. Пушкина). В Третьяковской галерее хранится её портрет кисти неизвестного художника (*фото слева*).

Но всё же первое соединение двух ветвей дало достойное и ныне живущее потомство. Его зачинатель бригадир и действительный статский советник **Фёдор Адрианович Лопухин** (1768-1811) с супругой **Дарьей Николаевной** (1777-1830), урождённой Павловой, отличались большой благотворительностью. Рано овдовев, она 1816—1822 гг. в Москве построила усадебный ансамбль (частично сохранился) в Трёхсвятительском переулке, где открыла пансион для детей из бедных дворянских семей, который был

приравнен к гимназиям (фото слева).

Выпускникам, поступившим в университет, платила денежное пособие до завершения учёбы. Известна ода в её честь, написанная Андреем Кантемировым и изданная в 1820 г. в Москве отдельной книгой. В 1820-х гг. Дарьей Николаевной было учреждено женское училище в её наследственном владении в селе Шпола в Звенигородском уезде

Киевской губернии.

В качестве примера вариативного и разумного подхода к проблеме погребения, о котором было сказано ранее, можно привести эту семью. **Фёдор Адрианович Лопухин**, опередив жену почти на 20 лет, упокоился в своей родовой усыпальнице, а **Дарья Николаевна** завещала себя похоронить в Новодевичьем монастыре рядом с матерью и дочерью Прасковьей Фёдоровной, умершей с ней в один 1830 год.

Господь им дал 9 детей, 5 из которых умерли в младенчестве или детстве и все они нашли последний приют в Лопухинском некрополе - Анна (1797-1810), Авраам (1798-1799), Николай (1800-1801), Анастасия (1804-1809), Дарья (1809-1810).

Традиционалистский подход также продемонстрировала и их старшая дочь **Екатерина Фёдоровна Лопухина** (1796-1879), ставшая женой генерал-майора и одного из основоположников российского ракетостроения **Дмитрия Константиновича Скордули** (1778-1855), решившая упокоиться рядом с супругом в московском Новодевичьем монастыре. Несмотря на это она при жизни проявляла большую заботу об **Знаменской церкви** — **родовой усыпальнице Лопухиных в Спасо-Андрониковом монастыре, где были похоронены её прародители, отец, братья и сёстры.** В ней её попечением в

1863 г. был сделан ремонт. Также тщанием Екатерины Фёдоровны в 1830 г. была возведена колокольня для Иоанно-Предтеченского храма, построенного её прадедом Фёдором Авраамовичем Лопухиным в известном имении Ивановское-Садки в Звенигородском уезде Московской губернии (фото справа).

Её братья Пётр (1862-1869) и Адриан (1805-1872) помимо отцовских, унаследовав от матери владения в Звенигородском уезде Киевской губернии, уйдя в отставку, продав основную часть владений в Подмосковье и центральной России и приобретя в 1833 году обширные земли с 5,5 тысячами крестьян в Киевской губернии, перенесли туда основную свою жизнь и деятельность и, положившись на старшую сестру, более не уделяли должного внимания могилам предков. Справедливости ради надо отметить, что и отмена крепостного права в 1861 году, приведшая к утрате значительной части материального благополучия, переориентировала дворянство на поиск средств для приличествующего их положению существования и до усыпальниц стали редко доходить мысли и руки. Дальнейшая судьба прямых потомков и носителей фамилии из этой ветви, заслуживает отдельного рассказа. Здесь же отметим, что, пройдя через многие испытания, они сохранились и ныне живут в России, Польше и Швеции.

Был и ещё один генеалогический курьёз, подтверждающий, насколько важным и почётным считалось приобщение к фамильным захоронениям. Внук боярина Петра Авраамовича Большого и сын действительного тайного советника Александра Петровича Лопухина, погребённых в 1701 и 1728 гг. в родовой усыпальнице, капитан лейб-гвардии Измайловского полка **Николай Александрович в 1768 году** был похоронен уже в Спасском соборе того же монастыря. В 1786 году там же упокоилась его дочь **Евдокия Николаевна, в супружестве графиня Орлова-Чесменская** – жена знаменитого графа Алексея Григорьевича Орлова с их 2-х летним сыном графом Иваном (1786-1788). Вдова упомянутого Николая Александровича – **Анна Алексеевна, урождённая Жеребцова** (1733-1793), два года спустя после кончины мужа, в 1770 г. сочеталась браком с действительным тайным советником, почти 70-летним **Яковом Лукичом Хитрово** – известным государственным деятелем (1700-1771), который через год преставился ко Господу. Повторно овдовев 17.04.1771, Анна Алексеевна похоронила его на территории Спасо-Андроникова монастыря. Однако сама, нося законную фамилию Хитрово, завещала себя похоронить под именем Лопухиной в Спасском соборе рядом с первым мужем Лопухиным, дочерью Евдокией (в супружестве графиней Орловой-Чесменской) и внуком графом Иваном Орловым - Чесменским.

Вот так генеалогические метаморфозы рода отразились на структуре захоронений в родовой усыпальнице и её будущем.

Дабы сохранить для истории память о Лопухиных, погребённых в усыпальнице и монастыре мной в 2005 г. на храме была установлена мемориальная плита, напоминающая о храмоздателях (фото слева),

а в 2012 году был воздвигнут **памятный крест** (фото справа), с надписью: «Лопухиным, погребённым в сём монастыре». Спустя три года, в 2015 г. по согласованию с администрацией Центрального музея древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева, ныне располагающегося в Спасо-Андрониковом монастыре, мне удалось разместить в храме – усыпальнице **мраморные плиты** с их именами, чинами и годами жизни с присовокуплением к ним портрета основной храмоздательницы – Царицы Евдокии с соответствующей надписью (см. фото ниже).

Но завершить я хочу неким обобщением в целом о фамильном служении.

К сожалению, после Наполеоновского нашествия и заграничного похода Русской армии, закончившегося взятием Парижа, когда европейское влияние на отечественную аристократию существенно усилилось и захватило умы и души, традициями стало популярно пренебрегать, рассматривая их как проявления архаизма и контрпрогрессивности, ставя на первое место личные интересы и симпатии, а иногда и откровенный прагматизм. Внутриродовые и даже внутрисемейные связи ослабевали, требования старших поколений открыто игнорировали, нередко выставляя их на посмешище с помощью

нарождавшегося пласта беспринципных журналистов, графоманов и самопровозглашённых сатириков.

Вместе с тем выдающиеся личности, пройдя через увлечение вседозволенностью и безнравственностью, вступая в зрелые лета, обычно приходили к пониманию порочности сего пути. Ярким примером того является А.С. Пушкин, написавший: *«Гордиться славою своих предков не только можно, но и должно; не уважать оной есть постыдное малодушие. «Государственное правило, — говорит Карамзин, — ставит уважение к предкам в достоинство гражданину образованному». Греки в самом своём унижении помнили славное происхождение своё и тем самым уже были достойны своего освобождения... Может ли быть пороком в частном человеке то, что почитается добродетелью в целом народе? Предрассудок сей, утверждённый демократическою завистию некоторых философов, служит только к распространению низкого эгоизма. Бескорыстная мысль, что внуки будут уважены за имя, нами им переданное, не есть ли благороднейшая надежда человеческого сердца?»* («Отрывки из писем, мысли и замечания», впервые опубликованы в "Северных Цветах" за 1828 год, изданных бароном А.А. Дельвигом).

Сие подтверждает моё убеждение, о важности и многообразности

фамильного служения, не утратившего своего значения и поныне, независимо от происхождения и нахождения человека в той или иной социальной группе. Главное, чтобы оно было душеспасительным и полезным. К нему с детства необходимо приобщать детей и внуков. Начинать надо с малого, с истории семьи, показа фотографий, документов, рассказа о памятных вещах, наградах (на фото слева мой внук Святослав с медалями прадеда), ибо как в своё время отметила поэтесса Карина Филиппова: **«Даже чашка порою бывает свидетелем...».** Не

следует опасаться брать детей с собой, посещая и приводя в порядок места захоронений родственников, проводя поминальные трапезы. Именно участие в таких скорбных событиях пробуждает у них понимание неразрывной связи с прошлым.

Надетое платье бабушки, сшитое некогда ею своими руками, с рассказом в каких трудных условиях оно создавалось (дочь Евдокия в нём на фото справа), порой может дать больший результат, чем урок истории. С достижением

подросткового возраста следует вместе со школьными учителями поручать детям сделать исследование по семейной генеалогии, доклад об участии родственников в тех или иных исторических событиях и предложить поучаствовать в историческом или ином конкурсе. Важно не забывать о посещении храма и воскресной школы. Получив основы религиозного мировоззрения, ребёнок будет гораздо более устойчив к соблазнам современности. А видя, как родители помогают церкви, вспомнит о том же, воспитывая своих детей. Таким подходом мы сможем закрепить в сознании своих потомков не только интерес, но и потребность в продолжении фамильного служения.

Сентябрь 2023 года.